

УДК 81'282.3

ЮЖНОНЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ И НЕКОТОРЫЕ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА

Чернышова М. В.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: margomarina2003@yahoo.com*

В современной лингвистике имеется множество толкований понятия «диалект», которые дополняют друг друга, выделяя ту или иную особенность данного понятия, но не исчерпывают его. Современный немецкий язык представляет собой исторически сложившуюся, иерархически организованную систему разных форм существования, включающую в себя литературный язык, разновидности обиходно-разговорного языка и территориальные диалекты. По речи носителей немецкого языка можно наверняка установить региональную принадлежность говорящего, поскольку местные диалекты значительно отличаются друг от друга по своему лексическому составу, грамматическим формам и фонетическим особенностям. Диалекты нередко проникают в сферы традиционного использования литературного языка, как, например, в официально-деловое общение, в художественную литературу, используются в СМИ. В университетах же лекции, семинарские занятия ведутся, как правило на стандартном немецком языке. Выдвижение стандартного языка на позиции функционально доминирующего по отношению к другим формам существования общенационального языка обусловило усиление социальной стороны диалекта.

Ключевые слова: диалект, формы существования языка, литературный язык, разговорный язык, языковая ситуация, носитель языка.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в разработке различных аспектов диалектологии первостепенная роль принадлежит В. М. Жирмунскому. По мнению автора, диалект представляет собой единство не исконно данное, а сложившееся исторически, в процессе общественно обусловленного взаимодействия с другими диалектами общенародного языка, как результат не только дифференциации, но и интеграции: единство развивающееся, динамическое, как о том свидетельствует характер изоглосс языковой карты, наглядно отражающее связь истории языка и истории народа [6, с. 23]. Р. И. Аванесов, в свою очередь, понимает под диалектом «разновидность языка, распространенную в качестве орудия общения местных жителей на определенной территории и характеризующаяся относительным единством языковой системы по определенному комплексу признаков» [1, с. 24-35].

Н. Ф. Михеева придерживается мнения, что диалект – это разновидность того или иного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Диалект, как и общенародный язык, имеет письменную и устную формы, однако, в отличие от общенародного языка, письменное проявление здесь далеко не обязательно [10, с. 11].

Целью статьи является изучение произносительных особенностей швабского диалекта в сопоставлении с нормой стандартного немецкого языка. К основным **задачам** работы относятся: 1) Определение места южного швабского диалекта в системе

территориальных вариантов немецкого языка и, 2) анализ произносительных особенностей швабского диалекта.

Теоретическая ценность работы заключается в дальнейшей разработке отдельных положений теории немецкой диалектологии, территориальных вариантов современного немецкого языка, представляющих значительный интерес как для лингвистов, так и для изучающих язык и его историю.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Основные типы диалектов

Для каждого диалекта характерно наличие «некой совокупности наиболее устойчивых традиционных элементов системы» [3, с. 45], включающих в себя ряд черт – фонетического, грамматического или лексического характера. При этом учитываются также и стилистические, функциональные факторы, наряду с внеязыковыми социально-лингвистическими параметрами, такими, как языковое самосознание носителей языка относительно того, как они говорят.

Принято выделять несколько признаков дифференциации диалектов.

1) Структурный признак. При структурном подходе под диалектом понимают самостоятельную систему, которая обладает комплексом отличительных признаков лингвистического характера (фонетических, лексических и грамматических). Вместе с тем, каждый диалект, будучи самостоятельной системой, является частной реализацией единой архисистемы языка.

2) Социальный признак. В социолингвистике принято понимание диалекта как функционально ограниченного варианта языка, используемого определенным кругом индивидов в различных сферах человеческой деятельности и, соответственно, в различных актах коммуникации. В качестве основной функции диалекта в лингвистической литературе обычно выделяется функция обиходно-бытового и повседневного общения. Ряд авторов отмечают распространенность диалекта в определенных слоях общества [15; 16; 17].

3) По территориальному признаку диалект трактуется как средство общения населения на определенной территории. Согласно данному подходу, диалект состоит из множества дифференцирующих форм, которые по мере увеличения диалектных языковых черт и широты территориального охвата объединяются в группы, которые в совокупности образуют один единый для этноса диалектный язык.

Данные признаки позволяют Б. А. Серебренникову уточнить определение диалекта и трактовать его как разновидность языка, используемую в качестве средства общения людьми, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью, и отличающуюся по своему строю (фонетическому, грамматическому, лексическому составу и семантики) от языкового стандарта [14, с.189].

Проанализировав специализированную литературу, можно прийти к выводу, что традиционно исследователи выделяют два основных типа диалектов: территориальные и социальные. Территориальные диалекты представляют собой разновидности языка, используемые на определенной территории в качестве средства общения местного населения [21; 22]. Помимо различий, связанных с территориальным фактором, в речи говорящих проявляются и языковые особенности, обусловленные принадлежностью индивидуума к той или иной социальной группе или слою общества. Эти особенности

и выражаются в использовании социальных диалектов, или социолектов. Социальные диалекты – диалекты отдельных групп, порождаемые социальной, сословной, профессионально-производственной, возрастной, гендерной неоднородностью общества.

Под социальными диалектами в отечественной и зарубежной диалектологии подразумевается язык определенных социальных групп, который включает в себя профессиональные языки охотников, рыбаков и др.: групповые жаргоны учащихся, студентов, спортсменов, солдат и пр., главным образом, молодежных коллективов; тайные знаки, аргументы деклассированных элементов, торговцев и т. п.; таковы также варианты общенародного языка, характерные для определенных экономических, кастовых, религиозных групп населения [18, с. 133].

Между территориальными и социальными диалектами имеются существенные различия: во-первых, в пространственном отношении понятие социального диалекта значительно шире, чем понятие территориального диалекта; во-вторых, особенности территориального диалекта касаются всего строя языка, поэтому они являются частью более общего языкового образования, особенности же социального диалекта охватывают, как правило, лишь факты лексики и фразеологии [13, с. 70].

Однако, в связи с тем, что в настоящее время очень четко прослеживается тенденция «стирания наиболее ярких диалектных различий вследствие взаимопроникновения диалектов в результате контактирования и воздействия литературного языка, обладающего социальной престижностью, образуется новый диалектный тип – смешанные диалекты (диалекты смешанно-переходного типа)» [20, с. 77].

Причинами образования нового типа диалектов послужил тот факт, что, во-первых, в современных условиях подвергается сомнению утверждение, что территориальность обусловлена целостностью употребления определенных языковых единиц именно в данной местности, поскольку диалектная речь уже не прикреплена к конкретной территории.

Если в прошлом на территории распространения местного диалекта на нем говорило все население, то в настоящее время, в связи с изменением демографического состава носителей – лишь его часть. Следовательно, территориальная ограниченность диалекта в настоящее время является одним из его признаков, а не отправной точкой при дифференциации.

Во-вторых, современный период характеризуется повышением грамотности населения, а также повсеместным распространением новейших средств массовой коммуникации и информации. Языковая политика государства, выражающаяся в искусственном вытеснении диалекта сначала из образовательного процесса, а затем и из общественной практики в целом, приводит к изменению сущности диалектов и социальных установок в отношении употребления диалектных форм. В связи с этим в обществе происходит переоценка статуса диалекта – из единственной формы общения диалект превращается в один из возможных вариантов речи, причем социально маркированный.

2. Место диалекта в системе форм существования немецкого языка

Как отмечает М. М. Гухман, доминирующую позицию в системе форм существования современного немецкого языка занимает литературный язык, обладающий

как средство общения оптимальным набором признаков [4, с. 37]. Поэтому при выявлении функционально-типологических свойств диалекта, находящегося на периферии системы форм существования языка, литературный язык используется как своеобразный эталон. Известно, что особый вклад в становление немецкого литературного языка внес Мартин Лютер. Значение М. Лютера для истории немецкого языка заключается, прежде всего, в том, что он интенсифицировал процесс языкового варьирования, сблизив восточно-среднегерманский вариант письменно-литературного языка с юго-восточным, благодаря чему первый значительно расширил радиус своего действия. Осуществленный М. Лютером в 1522 г. перевод Библии приобрел надрегionalную значимость и, возвышаясь над местными особенностями письма, оказал воздействие на представителей разных языковых ландшафтов.

В этой связи можно вспомнить слова М. В. Ломоносова, который в «Предисловии о пользе книг церковных для русского языка» писал: «Народ российский, по великому пространству обитающий, невзирая на дальное расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например, в Германии, баварский крестьянин мало понимает макленбургского или браденбургский швабского, хотя все того ж немецкого народа» [9].

Продолжительное время в диалектологии было распространено мнение, согласно которому местными диалектами пользуются «низшие слои» общества – рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкие служащие, имеющие низший образовательный уровень. Основное же число носителей литературного языка составляют «сливки» общества (средние и высшие слои) – высшие чиновники, предприниматели, государственные и общественные деятели, ученые, профессора университетов, люди престижных профессий (врачи, юристы) и т. п. На несостоятельность этого критерия для немецкоязычных коммуникативных общностей указал еще Г. Леффлер, отмечавший, что в Швейцарии и Австрии, например, диалект используется представителями средних и высших слоев в качестве основного средства общения в сфере общественной жизни [16]. На этот факт обращает внимание и А. Д. Петренко в анализе проблем социолингвистического варьирования современного немецкого языка [12, с. 29].

В связи с наличием сходных первичных признаков диалекты традиционно объединяют в определенные диалектные ареалы и субареалы. Основу для первичной дифференциации немецких диалектов составляет степень их присутствия во втором верхнегерманском передвижении согласных, дальнейшее развитие в их фонологической системе общегерманских глухих смычных [p, t, k]. По данному критерию различают два основных диалектных ареала: Hochdeutsch (верхнегерманский), Niederdeutsch (нижнегерманский) [10, 31].

Изменение смычных согласных [p, t, k] затронуло, в первую очередь, верхнегерманский ареал [23]. В процессе передвижения общегерманское [t] в начале слова, а также в середине или в конце слова после согласного и в удвоении переходило в верхнегерманском в аффрикату [ts]: «holt» – «holz»; «tid» – «zeit». В интервокальной позиции, а также в исходе слова после гласного общегерманское [t] трансформировалось в [s]: «groot» – «groß»; «late(n)» – «lasse(n)». В свою очередь, общегерманские [p] и [k] в интервокальном положении и в конце слова после гласного развились во всех верхнегерманских диалектах в [f], [x] и [ç]; «slape(n)» – «schlape(n)»; «make(n)» – «mache(n)».

В верхненемецком диалектном ареале по признаку передвижения старого общегерманского [p] в аффрикату [pf] разграничиваются два субареала: Oberdeutsch (южнонемецкий), Mitteldeutsch (средненемецкий). К южно-немецкому субареалу традиционно относят те диалекты, в которых начальное [p], удвоенное [pp] внутри слова, а также [p] в сочетании с [m] подвергались передвижению в аффрикату [pf], например, «apfel» – «appel»; «dampf» – «damp». Еще одним различительным признаком данных диалектов является форма уменьшительного суффикса «-chen». В диалектах южного субареала представлены различные виды суффикса, включающие элемент [l] (-el), например, «mannl», «mannel», «mannerl», «männle», тогда как в средненемецком субареале встречается в основном суффикс -ch(n). В южно-немецкой области четко противопоставляются друг другу две диалектные зоны: Bairisch-Österreichisch (баварско-австрийская) на востоке и Fränkisch-Alemannisch (франкско-алеманнская) на западе.

В современной диалектологии, благодаря работам В. М. Жирмунского, Н. И. Филичевой, М. М. Гухман, А. И. Домашнева, О. И. Москальской [4; 5; 6-8; 11; 15-17], получило распространение понятие «наречие», которое обозначает более широкое языковое образование, чем диалект. Само слово «наречие» было введено в немецкий язык еще в 17 в. поэтом Филиппом фон Цезеном и первоначально означало «искусственное формирование».

В этой связи баварско-австрийское наречие разграничивается на три диалекта: 1) Nordbairisch (севернобаварский), 2) Mittelbairisch (среднебаварский), 3) Südbairisch (южнобаварский). Существенное отличие баварско-австрийского наречия составляет употребление во втором лице множественного числа местоимений «ös», «ees», «es» – «ihr», «enk» – «euch», содержащие древние формы двойственного числа [21]. Обозначение дней недели «Ertag», «Ergetag» – «Dienstag», «Pfinztag» – «Donnerstag» представляют собой кальки соответствующих древнегреческих названий и проникли в древневерхненемецкий язык еще в готский период.

Линию раздела между баварско-австрийской диалектной зоной на востоке и франкско-алеманнской на западе принято проводить по реке Лех. К франкско-алеманнской зоне относят следующие наречия: 1) Schwäbisch-Alemannisch (швабско-алеманнское), 2) Südfränkisch (южнофранкское), 3) Ostfränkisch (восточнофранкское). В швабско-алеманнском наречии, охватывающем Вюртемберг, Баден, Баварию к западу от реки Лех, немецкоязычные области Швейцарии и Австрии, различаются диалекты: Niederalemannisch (нижнеалеманнский), Hochalemannisch (верхнеалеманнский), Höchstalemannisch (горноалеманнский) и Schwäbisch (швабский). Среди диалектов франкско-алеманнской зоны особое место занимает швабский диалект. В научной литературе он описан недостаточно полно [2; 6-8; 15-17; 22; 23; 24].

По мнению А. Баха, одной из важнейших характеристик швабского диалекта является «краткость высказываний», что проявляется в сокращении аффрикат, упрощении или сокращении консонантно-вокалических форм, монофтонгизации дифтонгов [2]. Это вполне закономерно, так как диалект является языковой формой, предназначенной прежде всего для устного употребления. Предложения на швабском диалекте значительно более краткие, чем в литературном немецком языке. Сравним, например: «Moarn goschd ufs Rodhaus ond saischd em Schultes, i häb me andersch bsonna» (литер.: «Morgen gehst du auf das Rathaus und sagst dem Schultheissen, ich hätte mir anders

besonnen!») [23]. Большая часть слогов подвергается сокращению, артикль (das) и местоимение (du) сливаются с предыдущим слогом в одно слово, подвергаются элизии гласные, апакопа конечных согласных, ряд слов и слогов элиминируется: «morgen», «sagst», «dem», «Schultheiss», «ich», «mich». Безударный [e] в «morgen» и «besonnen» подвергается элизии, дифтонг [ei] трансформируется в монофтонг и в Murmellaut [ɔ̃].

В связи с тем, что обычные слова в швабском диалекте подвергаются значительным изменениям, не всегда возможно их легко идентифицировать, распознать, восстановить их формы и значение в немецком литературном языке, например: «i sott» – «ich sollte»; «midnea» – «mitnehmen»; «kear» – «Keller», «hem» – «mr» – «haben wir»; «sem» – «mr» – «sind wir». Фонетические деформации встречаются прежде всего в сложных консонантных сочетаниях. К таковым можно отнести глухой щелевой «Ich-Laut». В швабском диалекте этот согласный нередко полностью выпадает, особенно в таких словах как: «noh» – «noch»; «de» / «dii» – «dich», «me» / «mii» – «mich», «hoh» – «hoch», «reat» – «Recht». Довольно часто наблюдается выпадение носового [n] перед [s], сопровождающееся назализацией предшествующего гласного: «Gänse» – швб. «gas». В случае выпадения [n] в акцентной позиции, гласный удлиняется: «Fe'schder» – «Fenster».

Глаголы «gehen», «stehen», «haben», «lassen» в швабском представлены формами «gau'», «stau'», «hau'», «lau'». В приставке «ge-» Murmellaut [ɔ̃] выпадает, например: «gsagt» – «gesagt»; «graba» – «gegraben»; «gsonga» – «gesungen», «raba» – «gegraben», «gheert» – «gehört». В приставках «un-», «an-» сонанты произносятся напряженно и акустически удлиняются: «o:verschemt» – «unverschämmt»; «o:glegahait» – «Angelegenheit». Довольно часто представлены случаи выпадения гласных [a], [o], [u] и качественная редукция [e], например: «gſchöft» – «Geschäft»; «drom» – «darum»; «do» – «dort»; «u» – «auch»; «ko» – «kann». Отдельные слова трансформируются, вследствие сокращения, в один звук, например, «a» – «ein»; «i» – «ich». Практически все алеманнские диалекты сохранили в своей фонологической системе в качестве монофтонгов древние долгие гласные [ī, ū, ü], за исключением швабского, в системе которого данные гласные подверглись частичной или полной дифтонгизации. Таким образом [ī] превратилось в дифтонг [ɔ̃i]: «dis» – «Eis», «rɔ̃ide» – «reiten»; [ū] перешло в [ɔ̃u]: «hɔ̃us» – «Haus»; [ü] трансформировалось в [ɔ̃i:] – «hɔ̃isr» – «Häuser» [9, 41].

ВЫВОДЫ

Швабский диалект характеризуется высокой степенью вариативности в сравнении с литературной нормой на всех языковых уровнях, в том числе и на произносительном. Это касается как системы вокализма, так и консонантизма. Дифтонги проявляют тенденцию к монофтонгизации, а в произношении монофтонгов наблюдаются явления расширения гласных до образования новых дифтонгов. Особое значение для всех немецких диалектов, в том числе и швабского, приобретает проблема описания и дифференциации кратких гласных верхнего подъема. Краткий [i] сохраняется в швабском, как и совпавшее с ним в результате верхненемецкой делабиализации [ü], и имеет закрытое произношение: «gſnidɔ̃» – «geschnitten», «hitz» – «Hitze». Закрытое произношение сохраняет и краткий [u] (при удлинении – ū): «fuch» – «Fuks», «štüre» – «Stube» [10, 113]. Одним из наиболее характерных признаков швабского диалекта является уподобление шипящих звуков, например: «wasch meinsht du d'ran?» – «was

meinst du daran?» «gesch?» – «gehst du?»); «kansch» – «kannst du?»). Ярким признаком швабского диалекта является окончание «-le», выступающее (вместо «-chen», «-lein» в немецком литературном) в роли уменьшительного суффикса: «'s Kendle» – «das Kind»; «Tischle» – «Tisch»; «Fleischle» – «Fleisch», «Keendle» – «Kindchen», «Kadaschdreefle» – «Katastrophe».

Таким образом, к основным произносительным особенностям швабского диалекта можно отнести следующие:

1. Эллиптичность фонетических форм.
2. Изменения в системе фрикативных согласных (уподобление).
3. Монофтонгизация дифтонгов (изменение или сокращение одного из вокалических элементов).
4. Трансформация открытых гласных в закрытые.

Территориальные варианты (диалекты), представляющие одну из форм существования языка и являющиеся первичными по отношению к другим, развивались в результате длительного исторического процесса. Изучение немецких диалектов на территории современной Германии постоянно привлекает к себе пристальный интерес многих исследователей. К одному из самых вариативных принадлежит и южный швабский диалект, демонстрирующий существенные различия в сравнении с литературным немецким произносительным стандартом.

Список литературы

1. Аванесов Р. И. О двух аспектах предмета диалектологии. – В кн.: «Общеславянский лингвистический атлас. (Материалы и исследования)» / Р. И. Аванесов. – М.: Наука, 1965. – С. 24-35.
2. Бах А. История немецкого языка. (Перевод Н. Н. Семенюк) / А. Бах. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 344 с.
3. Вербицкая Л. А. Русская орфоэпия: (К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы) / Л. А. Вербицкая. – Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – 124 с.
4. Гухман М. М. Литературный язык / М. М. Гухман. – М.: Просвещение, 1970. – 241 с.
5. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А. И. Домашнев. – Л.: Наука, 1983. – 215 с.
6. Жирмунский В. М. О некоторых проблемах лингвистической географии / В. М. Жирмунский. – ВЯ. – №4. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 160 с.
7. Жирмунский В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – М.: Наука, 1956. – 321 с.
8. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. – М.: Наука, 1995. – 376 с.
9. Ломоносов М. В. Статьи. Критика XVIII века / М. В. Ломоносов. – М.: ООО «Издательство «Олимп»; ООО «Издательство АСТ» (Библиотека русской критики), 2002.
10. Михеева Н. Ф. Межвариантная диалектология испанского языка. Учебное пособие / Н. Ф. Михеева. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 120 с.
11. Москальская О. И. История немецкого языка / О. И. Москальская. – Л.: Просвещение, 1959. – 289 с.
12. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко. – Киев.: Рідна мова, 1998. – 254 с.
13. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Изд-во: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
14. Серебренников Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 189 с.
15. Филичева Н. И. История немецкого языка / Н. И. Филичева. – М.: Наука, 1959. – 164 с.
16. Филичева Н. И. Диалектология современного немецкого языка / Н. И. Филичева. – М.: Наука, 1983. – 184 с.

17. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык / Н. И. Филичева. – М. : Наука, 1992. – 178 с.
18. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Изд-во: Советская энциклопедия. Гл. редактор В. Н. Ярцева, 1990.
19. Bach A. Geschichte der deutschen Sprache / A. Bach. – Heidelberg, Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg, 1956. – S. 289.
20. Frederick G. Cassidy / G. Cassidy Frederick. – Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1985.
21. Fluck H.-R. Dialekt und Dialektliteratur / Hans-Rüdiger Fluck, Michael Maier (Hrsg.). – Dortmund : Grüwel//Konkordia, 1979. – 345 S.
22. Mundartliteratur. Texte aus sechs Jahrhunderten. – Frankfurt/M : Manfred Bosch (Hrsg), Diesterweg, 1979. – 423 S.
23. Sebastian S. Schriften in schwäbischem Dialekt / Sebastian Seiler. – Weißenborn : Konrad, 2000. – 264 S.
24. Fischer H. Schwäbisches Wörterbuch / Hermann Fischer. – Tübingen : Laupp/J.C.B. Mohr, Paul Siebeck, 1986. – 687 S.

THE SOUTH GERMAN LANGUAGE AREA AND SOME PRONOUNCING PECULARITIES OF THE SWABIAN DIALECT

Chernyshova M. V.

*Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: margomarina2003@yahoo.com*

In the modern linguistics there are many interpretations of the notion «dialect», which supplement each other, singling out this or that peculiarity of the notion, but they do not exhaust it. The modern German language is in itself a historically formed, hierarchically organized system of various forms of existence, including the literary language, varieties of the colloquial language and territorial dialects. One can surely define the speaker's regional identity according to the German native speakers' speech as the local dialects considerably differ from one another in their vocabulary, grammar forms and phonetic peculiarities.

Quite often the dialects penetrate into the sphere where traditionally the literary language is used, for example, into the official communication, belles-lettres texts. Also they are used in the theater, cinema, on television, when teaching in a row of high schools in Germany, Austria, Switzerland, in the religious establishments. As a rule lectures, seminars are held in the standard German language in the university. Mass media are generally oriented for the standard German language. The standard language is functionally dominating in relation to the other forms of existence of the general national language. This fact has conditioned strengthening a social side of the dialect.

In the modern linguistic situation there begin to prevail social factors rather than geographical ones, such as speakers' origin, social status, income, level of education. The territorial dialects represent in themselves the varieties of the language, which are used within the definite territory as a means of the local population's communication. Besides the differences, connected with the territorial factor, in the speakers' speech there appear linguistic peculiarities, conditioned by the individual's belonging to this or that social group or stratum of society. These peculiarities are expressed in using the social dialects, or sociolects. Social dialects are the dialects of separate groups, caused by social, class, professional and occupational, age, gender heterogeneity of the society.

For a long time in the dialectology the opinion has prevailed according to which the local dialects are used by the «lower strata» of the society – by workers, peasants, craftsmen, petty officials, having the lower educational level. The main number of the literary language speakers is constituted by the «cream» of the society (the middle and upper strata) – high officials, entrepreneurs, state and political figures, scientists, university professors, people of the prestigious professions (doctors, lawyers) and etc.

A group of linguists points out the inconsistency of the criterion for the German language communicative communities. They note that in Switzerland and Austria, for example, the dialect is used by the represen-

tatives of the middle and upper strata as the main means of communication in the sphere of the social life. In connection with the presence of the similar primary characteristics the dialects are traditionally combined into definite dialectal areas and subareas. The basis for the primary differentiation of the German dialects is made up by the degree of their presence in the second High German consonant shift, the further development in their phonologic system of the Germanic tenuis [p, t, k]. According to the criterion one distinguishes between two main dialectal areas: Hochdeutsch (High German), Niederdeutsch (Low German).

The South German region is divided into three large dialectal territories: High Frankish, Alemannic and Bavarian. The Alemannic dialects (Alemannisch) are subdivided into Swabian, Low Alemannic and High Alemannic, South Alemannic and Alsatian. Among the dialects of the Frankish and Alemannic zone the particular place belongs to the Swabian dialect. In the scientific literature it is described insufficiently. The Swabian dialect (Schwäbisch) is spread in the western regions to the east to the River Lech, in the towns of Augsburg, Stuttgart, Tübingen, Ulm.

It is conventional to make the line of division between the Bavarian and Austrian dialectal zone in the east and Frankish and Alemannic in the west using the River Lech. The Frankish and Alemannic zone includes the following dialects: 1) Schwäbisch-Alemannisch (Swabian and Alemannic), 2) Südfränkisch (South Frankish), 3) Ostfränkisch (Eastern Frankish). In the Swabian and Alemannic dialect, combining Württemberg, Baden, Bavaria to the west from the Lech River, German-speaking regions of Switzerland and Austria, there are the following dialects: Niederalemannisch (Low Alemannic), Hochalemannisch (High Alemannic), Höchstalemannisch (Highest Alemannic) and Schwäbisch (Swabian). Among the dialects of the Frankish and Alemannic zone the particular place belongs to the Swabian dialect. In the scientific literature it is described in detail.

The aim of the work is to study the phonetic characteristics of the Southern Swabian dialect in comparison with the norm of the standard German language. The research contributes to the further development of the separate propositions of the theory of the German dialectology, territorial and social variants of the modern German language, which are of particular interest for the linguists, studying the language in the diachrony and synchrony.

Keywords: dialect, forms of existence of the language, literary language, colloquial language, linguistic situation, language speaker.